Духовный путь

Автор:
Грегори Робертс

Духовный путь

Грегори Дэвид Робертс

The Big Book

Впервые на русском – новейшая книга автора таких международных бестселлеров, как «Шантарам» и «Тень горы», двухтомной исповеди человека, который сумел выбраться из бездны и уцелеть. «Это поразительный читательский опыт – по крайней мере, я был поражен до глубины души», – писал Джонни Депп.

«Духовный путь» – это поэтапное описание процесса поиска Духовной Реальности, постижения Совершенства, Любви и Веры. Итак, слово – автору: «В каждом человеке заключена духовность. Каждый идет по своему духовному Пути. ‹…› Шесть лет назад у меня образовались Намерение, средства и возможности для того, чтобы сознательно ступить на духовный Путь. ‹…› И вот что произошло».

Грегори Дэвид Робертс

Духовный путь

Gregory David Roberts

THE SPIRITUAL PATH

© А. В. Глебовская, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

О романах Г. Д. Робертса «Шантарам» и «Тень горы»

Это первоклассный роман, произведение высочайшего искусства и исключительной красоты.

Пэт Конрой

После прочтения первого романа Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» собственная жизнь покажется вам пресной… Робертса сравнивали с лучшими писателями, от Мелвилла до Хемингуэя.

Wall Street Journal

Захватывающее чтение… Предельно искренняя книга, такое ощущение, что сам участвуешь в изображаемых событиях. Это настоящая сенсация.

Publishers Weekly

Мастерски написанный готовый киносценарий в форме романа, где под вымышленными именами выведены реальные лица… Он раскрывает нам Индию, которую мало кто знает.

Kirkus Review

Вдохновенное повествование.

People

В высшей степени увлекательный, яркий роман. Перед тобой, как на экране, проходит жизнь во всей своей неприкрашенной красоте, оставляя незабываемое впечатление.

USA Today

«Шантарам» – выдающийся роман… Фабула настолько увлекательна, что сама по себе представляет большую ценность.

New York Times

Превосходно… Широкая панорама жизни, свободное дыхание.

Time Out

В своем романе Робертс описывает то, что сам видел и пережил, но книга выходит за рамки автобиографического жанра. Да не отпугнет вас ее объем: «Шантарам» – одно из самых захватывающих повествований о человеческом искуплении в мировой литературе.

Giant Magazine

Удивительно то, что после всего пережитого Робертс смог вообще что-нибудь написать. Он сумел выбраться из бездны и уцелеть… Его спасением была любовь к людям… Настоящая литература способна изменить жизнь человека. Сила «Шантарама» – в утверждении радости прощения. Надо уметь сопереживать и прощать. Прощение – это путеводная звезда в темноте.

Dayton Daily News

«Шантарам» насыщен колоритным юмором. Чувствуешь пряный аромат хаоса бомбейской жизни во всем его великолепии.

Minneapolis Star Tribune

«Шантарам» поистине эпическое произведение. Это необъятный, не умещающийся ни в какие рамки, непричесанный, неотразимый, неожиданный роман.

The Seattle Times

Если бы меня спросили, о чем эта книга, я ответил бы, что обо всем, обо всем на свете. Грегори Дэвид Робертс сделал для Индии то же, что Лоренс Даррелл для Александрии, Мелвилл для южных морей и Торо для озера Уолден. Он ввел ее в круг вечных тем мировой литературы.

Пэт Конрой

Я никогда не читал столь интересной книги, как «Шантарам», и вряд ли прочту в ближайшем будущем что-нибудь превосходящее ее по широте охвата действительности. Это увлекательная, неотразимая, многогранная история, рассказанная прекрасно поставленным голосом. Подобно шаману – ловцу привидений, Грегори Дэвиду Робертсу удалось уловить самый дух произведений Анри Шарьера, Рохинтона Мистри, Тома Вулфа и Марио Варгаса Льосы, сплавить это все воедино силой своего волшебства и создать уникальный памятник

литературы. Рука бога Ганеши выпустила на волю слона, чудовище бегает, выйдя из-под контроля, и тебя невольно охватывает страх за храбреца, вознамерившегося написать роман об Индии. Грегори Дэвид Робертс – гигант, которому эта задача оказалась по плечу, он блистательный гуру и гений, без всякого преувеличения.

Мозес Исегава

Человек, которого «Шантарам» не тронет до глубины души, либо не имеет сердца, либо мертв, либо то и другое одновременно. Я уже много лет не читал ничего с таким наслаждением. «Шантарам» – это «Тысяча и одна ночь» нашего века. Это бесценный подарок для всех, кто любит читать.

Джонатан Кэрролл

«Шантарам» великолепен. И самое главное, он преподает нам урок, показывая, что те, кого мы бросаем в тюрьму, тоже люди. Среди них могут встретиться исключительные личности. И даже гениальные.

Эйлет Уолдман

Робертс побывал в таких краях и заглянул в такие уголки человеческой души, какие большинство из нас могут увидеть разве что в воображении. Вернувшись оттуда, он поведал нам историю, которая проникает в душу и утверждает вечные истины. Робертсу довелось пережить печаль и надежду, лишения и драму жизненной борьбы, жестокость и любовь, и он прекрасно описал все это в своем эпическом произведении, которое от начала до конца проникнуто глубоким смыслом, раскрытым уже в первом абзаце.

Барри Айслер

«Шантарам» абсолютно уникален, дерзок и неистов. Он застигает врасплох человека с самым необузданным воображением.

Elle

«Шантарам» покорил меня с первой же строки. Это потрясающая, трогательная, страшная, великолепная книга, необъятная, как океан.

Detroyt Free Press

Это всеобъемлющий, глубокий роман, населенный персонажами, которые полны жизни. Но самое сильное и отрадное впечатление оставляет описание Бомбея, искренняя любовь Робертса к Индии и населяющим ее людям… Робертс приглашает нас в бомбейские трущобы, опиумные притоны, публичные дома и ночные клубы, говоря: «Заходите, мы с вами».

Washington Post

В Австралии его прозвали Благородным Бандитом, потому что он ни разу никого не убил, сколько бы банков ни ограбил. А после всего он взял и написал этот совершенно прекрасный, поэтичный, аллегорический толстенный роман, который буквально снес мне крышу. Это поразительный читательский опыт, – по крайней мере, я был поражен до глубины души. Я только что видел первый вариант сценария и уверяю вас: фильм будет выдающийся.

Джонни Депп

Одни эпизоды я беру из моей жизни и описываю почти без изменений, другие сочиняю, пусть и на основе собственного опыта. «Шантарам» и «Тень горы» – это романы, а не автобиографии; мои персонажи и диалоги – продукт фантазии. Для меня не имеет большого значения, насколько мои книги достоверны фактически; важнее другая достоверность – психологическая. Я радуюсь, когда меня спрашивают, как поживает Карла или как я запомнил все эти разговоры – разговоры, на сочинение которых у меня ушло столько лет. Очень хорошо, что люди думают, будто все это правда от первого слова до последнего, – значит я

достоверно сочинил.

Но одной достоверности мало – нужно дать читателю то, за чем он будет возвращаться еще и еще, перечитывать и каждый раз находить что-то новое, на более глубоком уровне. Поэтому я использую множество аллегорических отсылок: в «Шантараме» – к дантовскому «Аду» и к Библии, в «Тени горы» – к «Энеиде» и «Эпосу о Гильгамеше». Аллегории подобны призракам: незримые и вездесущие, они пронизывают мой текст, рассказывая свои собственные истории – о древних битвах и горящих кораблях, о поиске любви и веры. Они как эхо в пещере, как отблески того же творческого пламени. И если благодарный читатель после моих книг обратится к первоисточникам – что ж, значит я исполнил свой долг перед теми, кто пришел раньше и сделал нас теми, кто мы есть.

Грегори Дэвид Робертс Последнее интервью. 5 октября 2015

«Шантарам» был и остается международным суперхитом, «Тень горы» также обречена на успех.

Library Journal

Долгожданное продолжение «Шантарама» не укладывается ни в какие рамки – и в этом-то самая прелесть. Главный герой Лин по прозвищу Шантарам – бывший заключенный, бежавший из австралийской тюрьмы, – колесит по Бомбею на мотоцикле, не боится ввязываться в драки, цитирует классиков и доблестно пытается залечить разбитое сердце.

Publishers Weekly

Предисловие

Начав писать этот текст, я внезапно понял, что отчасти обращаюсь к своему молодому «Я»: этому любознательному, но зачастую эгоистичному,

растерянному, вздорному и даже вредоносному «Я». Если бы моему молодому «Я» довелось прочитать эту книгу (или ей подобную), возможно, благодаря ей я меньше бы нанес вреда знакомым мне людям и мирам, да и своему «Я» тоже; меньше было бы для всех неприятных переживаний. Возможно, она помогла бы мне расчислить путь к моему истинному Северу – таким же образом, как шаги по духовному Пути спасли мое куда более пожилое «Я» от падения в пропасть горя, вины и безысходности. Итак, я обращаюсь ко всем искателям того «Я», которым мы являемся, являлись или станем потом.

В каждом человеке заключена духовность. Каждый идет по своему духовному Пути.

Сознаём мы это или нет, но все мы движемся по этому Пути, все мы естественным образом находим дорогу к связи с духовным, причем зачастую связь эта образуется без всяких усилий с нашей стороны. При этом двигаться по Пути можно и осознанно, понимая цели и стремясь к их достижению.

Шесть лет назад у меня образовались Намерение, средства и возможности для того, чтобы сознательно ступить на духовный Путь.

Намерение состояло в том, что я захотел выяснить – после десятилетий, отданных изучению теологии, мистических традиций и духовности я захотел выяснить: есть ли там хоть что-то? Существует некая Духовная Реальность или нет?

Средством стала большая витая раковина – мой духовный наставник заверил меня, что, если подуть в нее с полной Невинностью и чистосердечием, в состоянии деятельного физического Служения, мне откроется возможность установить связь с духовным – и я ее обязательно установлю.

Возможность возникла в тот момент моей жизни, когда обстоятельства позволили отвлечься от сиюминутного и посвятить все внимание и энергию попыткам установить деятельную связь.

Так я и поступил.

Я совершил все шаги, которые, согласно моим собственным исследованиям и мнению моего духовного наставника, было необходимо совершить для начала чистосердечного и подлинного странствия по духовному Пути: шаги эти – Приятие, Отказ и Служение. Я отрекся от сиюминутного, перестал посещать обеды, ужины, празднества, мероприятия, фестивали, концерты, кинофильмы, театры и почти все остальное. Я отказался от многих любимых вещей и сосредоточился на том, чтобы заслужить право встать на Путь. А еще я дважды в день с полнейшей чистосердечностью дул в раковину, в деятельном и усердном Служении, – на протяжении шести лет.

И вот что произошло.

Г. Д. Р.

23 марта 2020 года

Оракабесса, Ямайка

Логика

Мне требовалась система. Так уж устроен мой разум. Мне требовалась логическая система, которая отведет меня на край утеса, имя которому «разум», и там я неким образом – но с помощью рассудка – совершу духовный прорыв.

Теперь-то я знаю, что опираться на рассудок по ходу духовного опыта – полное безрассудство, и с улыбкой вспоминаю те первые дни и подъем философских тяжестей, которому предавался. Я наконец-то понял, что логика Материальной Реальности, окружающей нас повседневности, так же сильно отличается от логики Духовной Реальности, как и от логики Квантовой Реальности – микрокосма атомов и электронов. В каждой свои законы, способы осмысления каждой из них – иные, и я открыл для себя, что «прорыв» в словосочетании «духовный прорыв» больше похож на воспарение, чем на прыжок. Нужно просто отпустить.

Логика, в которой я нуждался поначалу и которой следовал по ходу чистосердечных Служений, выглядела так:

Во-первых, я осознал и принял для себя, что атеизм – понятие бессмысленное: если в нашей Вселенной существует хотя бы одна вещь, наделенная метафизическими или сверхфизическими свойствами, нет никакого смысла огульно отрицать метафизику.

На самом деле, во Вселенной действительно есть одна вещь, обладающая одновременно и физическими, и метафизическими свойствами, – это фотон.

Все ученые сходятся на том, что фотон не обладает массой, то есть он ничего не весит; он не обладает объемом, то есть не занимает никакого физического пространства. Кроме того, у фотона уникальные взаимоотношения со временем. А именно, фотон существует и не существует – в том смысле, в каком существует все остальное, у чего есть масса и объем. И это метафизические свойства.

На деле, разумеется, фотон существует, мы можем отражать фотоны от зеркальных поверхностей, ощущать энергетические эффекты от их концентрации, но когда доходит до описания того, что именно представляет собой фотон, сделать это возможно только на языке метафизики: он действительно существует, вот только, э-э, ничего не весит и не занимает нисколько места. Вдобавок он движется со скоростью света – ничто больше на это не способно. И – да, конечно – два фотона могут взаимодействовать друг с другом, даже если расстояние между ними равно всей ширине наблюдаемой Вселенной.

Можно перечислять эти свойства, производить расчеты и строить теории, но объяснить, как нечто может одновременно и существовать, и нет, перемещаться с немыслимой скоростью и видоизменяться в тандеме на космических расстояниях, можно только через понимание, лежащее за границами физики – в области метафизики.

А если хотя бы одна-единственная вещь в нашей Вселенной обладает метафизическими свойствами, как, например, фотон, совершенно бессмысленно огульно отрицать метафизическое. Нужно просто дать ему более точное

определение.

Итак, я пришел к выводу, что метафизическое реально – по крайней мере, если речь о фотонах, – и подошел к делу совершенно непредвзято.

Во-вторых, я рассуждал не в понятиях религии, а в понятиях духовности.

Я молился вместе с прихожанами в синагогах, мечетях, храмах, церквях, гурдварах, ступах, святилищах огнепоклонников, пещерах и в кругах из камней. Я заучил молитвы на трех языках и предавался невинному удовольствию – декламировал их вместе с друзьями, когда они меня приглашали. Я был служкой на католической мессе; мой духовный наставник – брамин и тантрический индуист, мне довелось получать знания у ног других духовных учителей, однако я нерелигиозен и не принадлежу ни к какой конфессии.

Для меня религия – это то, во что мы верим и что считаем истиной, а духовное – это то, что мы переживаем как истинное.

Из тех же соображений я не ставил перед собой задачу исследовать или изучать Бога. Я ровным счетом ничего не знаю о Боге и всегда настораживаюсь, когда при мне говорят: «Бог хочет, чтобы ты сделал то-то…» или: «Бог говорит то-то и то-то…»

Бог по самому своему определению так велик, так неохватен для любого воображения, что, как мне представляется, никто и ничего не знает о Боге напрямую. Это стало бы, так сказать, столкновением материи и антиматерии и привело бы к нашей аннигиляции.

Можно ли уповать на то, что нам доведется увидеть или напрямую ощутить Божественный источник всех Солнц во всех Вселенных, если мы и на свое-то Солнце не можем смотреть в течение пяти минут без того, чтобы не испортить зрение?

А значит, если в качестве аргумента принять, что подобное Божественное Совершенство существует, вряд ли логически возможно познать это

совершенство, Бога, напрямую, однако я рассудил: возможно, подобное Божественное Совершенство познаваемо по касательной, косвенным путем.

Для меня духовное не есть Бог.

Духовное есть дух Бога в нашей мирской материальной Вселенной.

Хотя Бог, если он вообще существует, находится далеко за пределами нашей ограниченной человеческой способности познать и понять напрямую, есть определенные вещи, которые мы можем с полным на то основанием вывести из наших скромных человеческих представлений о подобной Божественной сущности.

Если оттолкнуться в своих рассуждениях от того, что Бог существует, эта Божественная сущность по самому своему определению должна быть совершенной и действовать исключительно совершенным образом. Рассуждая логически: для Бога или понятия Бога непоследовательно быть хоть в чем-то несовершенным или действовать несовершенным образом. В этом сходятся все основные религии, притом что расходятся во многом другом.

По этой причине, в рамках логической системы, которую я разработал для своего «Я», чтобы совершить духовный прорыв, я использую вместо понятия «Бог» понятие «Божественное Совершенство»: это позволяет сделать упор на совершенной природе Божества и уйти от множества интерпретаций значения слова «Бог», существующих в отдельных религиях.

В Материальной Реальности, известной нам из повседневной жизни, Совершенство – это идея, понятие, при этом Совершенства как вещи не существует: все в той или иной степени несовершенно, и иногда притягательность или уникальность той или иной вещи заключена именно в утонченном несовершенстве.

Слово «совершенный» мы используем неточно, с целью обозначить, что нечто является цельным и лишенным каких бы то ни было дефектов. При этом нам

известно, что нет ничего, что было бы полностью лишено несовершенств: то есть мы используем слово в приблизительном значении.

А на духовном языке Совершенство является абсолютом: оно абсолютно Безупречно, полностью лишено пороков, дефектов, исключений, сравнений и двойников. Совершенство подразумевает единичность: все вещи, кроме него, в той или иной степени несовершенны, а Совершенство – одно.

Можно выразить то же самое и иначе: если мы утверждаем, что некто является самым высоким человеком в комнате, где много людей, то все остальные по определению не являются самыми высокими.

Когда мы постулируем концептуальный абсолют вроде Совершенства, имеется в виду, что все остальное по определению не совершенно. Уникальность Совершенства впаяна в само это понятие: может существовать лишь одно Совершенство, в противном случае понятие теряет смысл.

Как и понятие Бесконечности, это нечто, что можно отыскать лишь в духовном или философском смысле, поскольку подобное Совершенство недостижимо в Материальной Реальности, известной нам как повседневная жизнь: существует оно лишь у нас в головах в виде понятия или как нечто, что мы приписываем внутренней сущности Божественного Совершенства.

Итак, развивал я свои логические умозаключения, если существует Божественное Совершенство и если Божественное Совершенство всегда действует совершенно, из этого вытекает, что, в согласии с логикой этого Совершенства, Божественное Совершенство не может быть разрушительным.

Если, в рамках своей логики, Божественное Совершенство способно к разрушению, Божественное Совершенство и разрушать будет в совершенстве, и тогда не останется ничего, кроме Божественного Совершенства.

При этом вокруг нас полно всякого вещества, можно сказать – вещество это составляет целую Мультивселенную Вселенных, а значит, Божественное Совершенство должно быть созидательным, а не разрушительным началом. И все то, что мы видим вокруг себя в наблюдаемой Вселенной, есть проявления совершенной Созидательности Божественного Совершенства.

Подобным же образом, в согласии с логикой системы Совершенства, Божественное Совершенство не может ничего «брать».

Если, в рамках своей логики, Божественное Совершенство способно брать, оно будет брать в совершенстве, и тогда не останется ничего, кроме Божественного Совершенства.

При этом вокруг множество всевозможных предметов, а значит, Божественное Совершенство должно Давать, и все, что мы видим в наблюдаемой Вселенной, есть проявление совершенной способности Божественного Совершенства Давать.

На это следует эмоциональный отклик: как мы можем принять существование подобного Божественного Отдавания, если в мире, насколько нам известно, столько страданий и невзгод? Как вся эта боль, невзгоды, несчастья могут быть проявлениями Божественного Отдавания?

Во-первых, боль – такова цена жизни, и я, как человек, знавший много боли, всегда думаю, что это честная плата за все прочие замечательные вещи, которые несет в себе бытие.

Во-вторых, мне представляется, что когда Божественное Совершенство создает Мультивселенную материи, пространства и энергии из ничего, кроме, условно говоря, Божественного вещества, движение от совершенной Божественной Природы к несовершенной Природе сопряжено со множеством бурных процессов в мире звезд и планет, равно как и в телах живых существ, которые являются продуктом процесса творения. А значит, дела обстоят так: путь от, так сказать, Божественной мысли к Материальной, Квантовой и Духовной реальностям вызывает выброс энергии, силы и материи.

Для нас бытие сопряжено с вероятностью землетрясений, извержений вулканов, ураганов, циклонов, торнадо, цунами и прочих страшных вещей. Так оно и должно быть, когда Божественное Совершенство созидает несовершенство, – опять же, мне это представляется честной платой.

И в-третьих, я по личному опыту знаю, что большая часть наших человеческих страданий – это нашими же руками созданная напасть. Речь идет о моих грехах,

не грехах Бога. В несправедливости и неравенстве в этом мире повинны мы, а не Божественное Совершенство, и в наших силах с ними разобраться.

Согласно моей логике, поскольку мы являемся материальными существами в Материальной Реальности, для нас логически невозможно «познать» Божественное Совершенство тем же путем, каким мы познаем любую материальную вещь.

И вот к какому выводу я пришел: логически допустимо, что, снабдив нашу Вселенную Квантовой Реальностью и Материальной Реальностью, Божественное Совершенство также снабдило нашу Вселенную (или Мультивселенную) третьей реальностью, духовного плана, полем Божественного устремления, с которым мы можем установить связь: речь идет о Духовной Реальности.

Мне представляется здравым, что Божественное Совершенство, сотворив все средствами совершенной, Дающей Созидательности, снабдило Вселенную духовной составляющей, которая, не будучи Самим Духовным Совершенством, способна стать проводником или волной для того, чтобы непрямым путем установить связь с Истоком.

Сейчас мне самому странно, что я потратил столько усилий, выстраивая интеллектуальные или логические подпорки, на которые нужно влезть для совершения Духовного прорыва, притом что прорыв сам все расставил по местам. Я пользовался тем же подходом, что и люди, которые подробно изучают инструкцию по уходу за мотоциклом, а потом берутся его чинить или заменять какие-то узлы. Я же открыл, что духовное, которое встречается нам по мере нашего продвижения по Пути, пишет собственную инструкцию и вся логическая подготовка к этой встрече превращается в набор размытых отражений в запотевшем зеркале.

Тем не менее перед прорывом мне нужно было за что-то уцепиться: нужен был ход мысли, который позволил бы поздороваться с Божественным Совершенством истинно и чистосердечно, не чувствуя себя ни дураком, ни лицемером.

Путь логики продолжал виться дальше.

Мои исследования показали, что во многих традициях и текстах имеются отсылки к иной Духовной Реальности – той самой, которая существует параллельно или переплетается с Материальной Реальностью бильярдных шаров, персон и планет, и с Квантовой Реальностью вероятностей, Кота Шрёдингера и квантовой запутанности.

Согласно моей логике, если бы Духовная Реальность существовала, установить с ней связь можно было бы только через Отдавание, поскольку вся Мультивселенная Вселенных есть выражение совершенной способности Божественного Совершенства Отдавать.

Любить – значить Бескорыстно Отдавать.

Служить – значить Бескорыстно Отдавать духовное.

В итоге, Отдавая духовно в чистосердечном Служении, я понял, что возможно, условно говоря, настроиться на длину волны Духовной Реальности и так установить с нею связь.

И вот в руках у меня оказался логический ключ к искомому: сосредоточить мое Служение на Отдавании, ни о чем не просить и с полным чистосердечием пытаться установить связь с Духовной Реальностью, если таковая существует.

Однако еще до того, как я в первый раз протрубил в витую раковину и попытался установить эту связь, многочисленные тексты и наставники по ходу долгих десятилетий убедили меня в том, что, следуя по Пути, я должен совершить три важнейших необходимых шага: Приятие, Отказ и Служение – сделать все, что в моих силах, дабы стать достойным этой связи, и мне пришлось подогнать свое умонастроение под то, чтобы воспринять новую для меня и совсем иную логику Духовной Реальности.

Духовная реальность

Моя отправная точка была такова: если существует Божественное Совершенство и если совершенная Созидательность этого Божественного Совершенства смогла сотворить Мультивселенную, способную породить разумных существ, которые в свою очередь способны к Приятию, Отказу и Служению, значит это Божественное Совершенство способно снабдить эту Вселенную Духовной Реальностью, обеспечив внутри этой Материальной Реальности возможность духовной связи: внутри тех жизней, которые мы проживаем в привычном нам повседневном мире.

Я не хочу никого убеждать ни в этом, ни в чем бы то ни было еще. Я лишь описываю цепочку логических посылок, которая позволила мне совершить «прорыв» в неведомое и посвятить этой цели свое «Я». Только одно это мне и представлялось разумным.

На этих страницах я буду время от времени делать утверждения касательно духовных сущностей, в которых сущности эти подаются как факты, но это лишь мой способ выражать свои мысли. Речь идет о точке зрения, я не жду, что кто-то со мной согласится, и не прошу об этом.

Мне казалось, что из факта существования нематериальной Духовной Реальности вытекает, что законы логики в ней будут особыми, как они являются особыми в Квантовой и Материальной Реальностях.

Например, в Материальной Реальности все является либо частицами, либо волнами. А вот в Квантовой Реальности существуют Волночастицы, являющиеся одновременно и волнами, и частицами: они пребывают в потенциальном состоянии, пока не станут тем или другим, в зависимости от нашего с ними взаимодействия.

Поскольку Духовная Реальность представляет собой чистоту Абсолютов, три известных нам из Материальной Реальности измерения там схлопываются, как схлопываются они для фотона, не обладающего ни массой, ни объемом, а взаимоотношения со временем там являются особыми, как и для тех же самых

фотонов.

Например, в здешнем материальном мире у нас может существовать четко сформулированное Намерение действовать, позднее мы, возможно, осуществим это действие, и последствия этого действия могут множиться и давать отголоски на протяжении лет или даже человеческих жизней.

В Духовной Реальности взаимоотношения выстраиваются иначе.

В Духовной Реальности измерения схлопываются, сопрягая Намерение с Результатом, Причину со Следствием, Способ с Целью, – есть и другие взаимосвязи.

В Духовной Реальности Намерение есть Результат, Причина есть Следствие, Способ есть Цель.

Именно поэтому никому не дано избежать духовных последствий своих действий: в Духовной Реальности нечто становится происшедшим в тот миг, когда возникло Намерение к действию. Намерение и есть Результат.

У моего любимого мыслителя, Иисуса, есть такое высказывание: «Взявший меч от меча и погибнет». Если прочитать его в том смысле, что все те, кто убивает других мечами, в свою очередь будут убиты ударом меча, мы, скорее всего, запутаемся, поскольку множество меченосцев проживают долгую счастливую жизнь и умирают от естественных причин. Однако, если осмыслить то же самое в понятиях духовной логики, окажется, что полностью сформировавшееся Намерение вытащить меч и совершить насильственное действие само по себе есть результат и потому неизбежно.

По сути, Иисус говорил следующее: «Никому не дано избежать собственной кармы». В рамках логики духовного, ущерб от всякого полностью сформировавшегося Намерения нанесен еще до того, как происходит удар мечом.

Из того, что я узнал, следует также, что в Духовной Реальности существует свой собственный язык и многие слова этого языка перекочевали в языки

Материальной Реальности.

В этой книге вам встретятся слова и понятия, написанные с большой буквы: по моим представлениям, они принадлежат к Духовной Реальности, и таким способом я отделяю их от слов, принадлежащих к Материальной Реальности, для достижения большей понятности. Слово «Я» написано прописной буквой, поскольку кто предлагает свое служение, если не чистосердечное, подлинное «Я»?

Такие слова, как Священное, Истина, Красота, Мудрость, Чистота, Вера, Покой, Совершенство, Справедливость (список этот далеко не полон), – это духовные слова, принадлежащие к духовной логической системе: поэтому им так сложно дать определение или даже объяснение на языке Материальной Реальности. Они не принадлежат к реальности этого мира.

В Материальной Реальности приближением к Справедливости является честность, к Красоте – привлекательность, к Вере – убеждение, к Мудрости – понимание, к Покою – безмятежность, к Чистоте – незапятнанность, к Истине – восприятие, к Священному – ценное.

Каждое из этих слов духовного языка обладает особым духовным значением, которое выходит за рамки значения любых их эквивалентов из Материальной Реальности.

Смешение двух языков, материального и духовного, может повлечь за собой разочарование.

Справедливость, например, это духовное понятие, редко достижимое в Материальной Реальности. Возможно, если бы в политических документах слово «справедливость» было заменено на «честность», мы отчетливее бы понимали, чего нам не хватает, к чему стремиться, как извлекать из этого пользу для Материальной Реальности.

Аналогичным образом, если бы конкурсы красоты назывались конкурсами привлекательности, было бы меньше путаницы в вопросе о том, что есть красота, почему любой и каждый может быть воистину красивым.

Поскольку Духовная Реальность нематериальна и находится за пределами измеряемого пространства и времени в том виде, в каком они нам известны, слова духовного языка являются взаимозаменяемыми.

Возьмем в качестве примеров четыре духовных слова: Истина, Красота, Свобода и Мудрость – все они взаимозаменяемы, в любых и всяческих сочетаниях. А вот их варианты из Материальной Реальности: восприятие, привлекательность, раскованность и понимание – нет.

Существует также особый способ нашего взаимодействия с каждой из реальностей – Квантовой, Материальной и Духовной.

Язык взаимодействия с Материальной Реальностью – движение и физические силы.

Язык взаимодействия с Квантовой Реальностью – обмен фотонами.

Язык связи с Духовной Реальностью – чистосердечное Намерение Отдавать.

В Духовной Реальности Намерение есть Результат, так что упор делается на чистоту Намерения.

Воспользуемся терминологией из физики элементарных частиц: индуцированные человеком Результаты в Материальной Реальности находятся в состоянии суперпозиции в Духовной Реальности, пока они не будут «замечены» Намерением.

В момент возникновения полностью сформировавшегося Намерения к действию состояние суперпозиции вероятностей схлопывается до единственного состояния: в Материальной Реальности оно носит название Результат.

С точки зрения Духовной Реальности то, что мы называем «течением времени», – это вечное «сейчас» Намерения, постоянный «момент перезагрузки» всего возможного.

Это, как мне представляется, означает, что духовно мы можем рождаться снова и снова, с каждым полностью сформировавшимся Намерением. Нам не избежать последствий наших действий, но мы можем смыть пятно дурного поступка с каждого нового принятого нами решения или сделанного шага с помощью чистосердечного Намерения Отдавать.

Под полностью сформировавшимся Намерением я имею в виду Намерения, напрямую связанные с конкретными действиями и результатами, а не смутные, забавные, фантастические или грязные мысли, не имеющие непосредственной связи с конкретными действиями.

Как я выяснил, самый быстрый способ очистить мои собственные Намерения – по ходу первых моих шагов на Пути – сводился к тому, чтобы наполнить их духовным Отдаванием.

Сева

В первые годы пребывания в Индии меня познакомили с уникальным учением – «севой», или смиренным служением духовному наставнику, церкви или храму и земле при нем. Я смотрел, как богатые и влиятельные европейцы драят в храме полы, выносят мусор и чистят сортиры, питаясь при этом рисом и бобами. Я смотрел, как европейцы покидают храмы и ашрамы, отдавая в благодарность золотые часы, цепи и кольца монахам или приближенным Гуру. В некоторых храмах я подходил к задней двери и покупал золото и часы у монахов – курильщиков гашиша, за непомерные цены черного рынка. Монахи эти умели торговаться, взять их измором не удавалось.

Поэтому я не сильно жаловал «севу». Мне в ней виделось унизительное, разлагающее злоупотребление властью. Разумеется, только до того, пока я сам не попробовал.

Теперь мне все ясно. По сути, я понимаю, что понемногу практикую «севу» каждый день до начала Служения – осознанно или нет.

В Материальной Реальности все мы оказываем друг другу те или иные услуги, проявляя одну из тысячи разновидностей заботы. На языке Духовной Реальности, когда такое смиренное прислуживание предлагается в церквях, храмах или в адрес жреца, или жрицы, или духовного наставника, в Индии оно носит название «сева».

Опять же, в рамках моих представлений, религия – это то, во что мы верим и что считаем истиной, а духовное – это то, что мы переживаем как истинное.

В соответствии с этим определением, большинство религиозных людей духовны. Однако среди нас много таких, кто не исповедует никакой религии, но обладает глубоким чувством духовного.

Более того, в данном случае речь идет об особой форме Служения. Искатели, идущие по духовному Пути, могут участвовать в разных формах публичного Служения, получая от этого и удовольствие, и удовлетворение. Я говорю здесь лишь о сугубо личной форме Служения, когда мы наедине пребываем в состоянии связи с Духовной Реальностью.

Наедине. Лично. Такого рода Служение происходит вдали от чужих глаз, без поддержки и похвалы. Для того чтобы чистосердечно осуществить такое Служение, необходима «сева».

Важнейший урок, который можно извлечь из занятий «севой», насколько я могу судить, очень прост: смирение.

И все. Самая высокая стена между тем местом, где мы находимся сейчас, и продвинутым осознанием своих «Я» – это наша гордыня. Мне это известно из изучения текстов и традиций, равно как и из собственного опыта.

Так, в древних текстах, посвященных Служению, от человека всегда требуют того или иного послушания – оно считается обязательным для тех, кто хочет вступить на Путь. Не ради уничижения своего «Я», а скорее для очищения его от гордыни и тщеславия, которые не нужны для обретения связи с Духовной Реальностью.

После того как я встретил духовного наставника, который истово предавался покаянию и чистосердечному Служению, и припал к его ногам, дабы прислуживать, слушать и постигать, прошло некоторое время – и я заметил, что одна часть его маленького храма выглядит не так аккуратно, как следовало бы. Я машинально принялся наводить там порядок и в итоге, много месяцев спустя, получил позволение навести порядок в Дхуни – месте для священных жертвоприношений огню.

Необходимо отметить, что вход в Дхуни разрешен лишь немногим и совсем немногие готовы пойти на такой риск. Согласно традиции пламя Дхуни обладает такой Святостью, что только невинные сердцем способны приблизиться к нему и не обжечься.

Поскольку я видел ожоги у людей на руках и лицах, видел их ярое нежелание снова входить в Святилище, к предупреждениям этим я отнесся серьезно. Но при этом не колебался и не испытывал страха, когда выполнял порученную мне работу. Не потому, что я особенно храбр или безупречно чист, но потому, что многие месяцы «севы» подготовили меня к этому куда более важному шагу в храме – такую подготовку проходит каждый искатель на духовном Пути.

Другим видом «севы» стала для меня уборка пластмассового мусора с пляжа, забота о бездомных животных и простое наведение порядка в моем собственном доме в качестве подготовки к Служению. Простые и смиренные занятия, совершавшиеся с Намерением служить Божественному Совершенству.

Проводя Служение в одиночестве, вдали от храмов и наставников, я обнаружил, что, прежде чем приступить к двум ежедневным Служениям, я продолжаю в той

или иной форме подсознательно выполнять «севу».

Это открытие меня удивило: в один прекрасный день я внезапно понял, что никогда не приступаю к ежедневному Служению, не совершив машинально «севы».

В рамках рационального мышления этому есть достаточно простое объяснение. Я всегда омываю тело перед Служением, и совершенно естественно, что при этом я замечаю полотенце, которое надо выстирать, или мусорное ведро, которое нужно опорожнить.

Но каждый раз? Каждый раз без исключения? Нет, это Духовная Реальность показывала и показывает мне, как нужно осуществлять Служение; я так к этому привык, что больше не обращаю на это внимания.

За годы, прошедшие после первого моего чистосердечного послушания в храме, я усвоил, что любое деятельное Служение начинается с «севы» в той или иной форме – нужно Отдать в Материальной Реальности, прежде чем начать Отдавать в Духовной Реальности, – и ничто не способно так действенно подготовить тебя к первому большому шагу по Пути.

Приятие

На первый взгляд это глупое чванство, когда человек говорит: «Я Приемлю Тебя…» – Божественному Совершенству: кто мы такие, чтобы Принимать Бога? Но из всего, что я прочитал, узнал и испытал, следует, что это необходимо.

И все же, с нашей малозначительной, человеческой точки зрения, это уже немало – постижение и Приятие существования незримого и непознаваемого Божественного Совершенства, каким бы чванством это ни казалось.

Наставник учил меня невинности.

«Уподобься ребенку, когда стоишь перед Божеством, – говорил он. – Не умничай. Не проявляй зрелости. Способны ли зрелость или ум произвести впечатление на твою собственную Мать – что уж говорить о Божестве? Лишь невинность поможет достичь связи».

Уподобься ребенку, говорил он, и я старался как мог.

Это не так просто.

Есть нечто ошеломительное, даже пугающее в безграничности космоса, Солнечной системы, ближних и дальних звезд. Признать существование Божественного Совершенства – еще ошеломительнее.

По самому определению, если Божественное Совершенство существует, подобное Божество находится полностью за рамками нашего человеческого понимания. Приятие – это погружение в заведомо непознаваемое, и разум бунтует против такого прорыва.

Более того, Приятие – договор на всю жизнь: без расторжения или испытательного срока. Чистосердечное Приятие Божественного Совершенства предполагает погружение в него до последнего вздоха. Логика проста: если существует Божественное Совершенство и мы Принимаем этот факт, то единственный разумный отклик на это состоит в том, чтобы всеми силами стремиться установить связь с Божественным Совершенством; средством установления связи является чистосердечное Отдавание через Служение. Навсегда.

После Приятия иррационально звучат слова: «Я знаю, что Ты там, но я сейчас занят, с Тобой поговорю потом».

Чистосердечное Служение, навсегда: таково следствие Приятия.

Проведем аналогию: приятие того факта, что ты в долгу перед своей родной Матерью, любишь вырастившую тебя Мать и небезразличен к приемной Матери, требует от нас в ответ Служения, вне зависимости от того, нуждается ли каждая отдельная Мамочка в нашем Служении и хочет ли этого. Это приятие само содержит в себе требуемую долю Служения, если сохранять при этом подлинность и чистосердечие.

Я понял, что, если смогу установить связь с Духовной Реальностью, это станет самым значительным событием всей моей жизни и что, если я захочу сохранять подлинность и чистосердечие, так оно и будет до конца моих дней.

Кроме того, я знал, заявляя о своем приятии, что, если мои попытки установить связь с Духовной Реальностью через деятельное Служение не дадут никаких результатов, мне придется проявить достаточно интеллектуальной честности, чтобы это сформулировать.

Чистосердечное приятие – «Я приемлю Тебя» – необходимый шаг во всех духовных и теологических традициях, которые я изучал. Мне представляется, что причина этому – свободная Воля.

Если мы наделены свободной Волей – а я считаю, что это так, – логика Свободы требует следующего: мы обязаны установить связь. Если бы связь возникала автоматически или осуществлялась через вмешательство Божественного Совершенства, мы не были бы свободны и понятие свободной Воли лишилось бы своего смысла.

Поскольку мы свободны, мы должны сделать первый шаг – должны первыми предложить свое приятие. Божественное Совершенство не нуждается ни в каком шаге, да и вообще ни в чем, поскольку Божественное лежит за пределами желаний и нужд: первого шага требует связь.

«Я знаю, что Ты там. Ты знаешь, что я здесь. Благодарю Тебя за бытие и за эту возможность Приять Тебя. Ежедневное мое духовное Служение посвящено Тебе. Я люблю Тебя, навеки».

После многонедельного обдумывания этих вопросов, после разговоров о Приятии с моими друзьями, атеистами и агностиками, равно как и с моим духовным наставником и другими приверженцами Веры, шесть лет назад я стоял вечером под розово-сиреневыми небесами – тогда и произошло чистосердечное Приятие Божественного Совершенства, как раз когда серебристый серпик новой Луны показался над горизонтом.

До того как начать деятельное Служение, оставалось сделать следующий жизненно важный шаг по Пути.

Отказ

Духовный Отказ не означает, что вы заявляете Богу, будто в чем-то Ему отказываете.

Насколько это явлено мне, духовный Отказ означает отказ от тех элементов внутри твоего «Я», которые не требуются для установления связи с Духовной Реальностью.

Это слово – «требуются», – пожалуй, является самым значимым в духовном языке.

Такие понятия, как «добро и зло» или «хорошее и дурное», не имеют никакого отношения к Духовной Реальности. Эти понятия – из области Материальной Реальности, в ней им и место. Суть Духовной Реальности, как я это понимаю, лишь в том, что требуется для установления связи и что не требуется для установления связи.

Например, в жизни всем нам нужна определенная доля тщеславия – в противном случае видом и поведением мы станем напоминать хобгоблинов. Однако тщеславие, при всей его пользе, не требуется в пространстве Служения и связи.

Напротив, ключ ко всему – смирение, и оно требуется безусловно.

В Материальной Реальности нам нужна определенная доля гордости, чтобы противостоять несправедливости и невзгодам современной жизни. Но гордость не требуется для установления связи с духовной Реальностью, и процесс Отказа выталкивает гордость и тщеславие на закраины внимания во время духовного Служения.

Однажды, на раннем этапе, когда я дул в витую раковину по ходу Служения, у меня получилась особенно чистая сильная нота, оказавшаяся невероятно жизнеутверждающей. Я подумал: «Ого, наставнику моему понравился бы этот звук, он бы мною гордился…» То был миг гордости, миг самодовольства, который вторгся в процесс Служения и Отдавания сущности, которая выше «Я». Со временем я научился улыбаться в такие моменты, а потом выталкивать тщеславие и гордость обратно на закраины истовой сосредоточенности – там им и место, пока они вновь не потребуются в материальном мире.

Тщеславие и гордость – не зло и не дурное в духовном смысле, при всей неуместности их неумеренного проявления в Материальной Реальности, где понятия «хорошее и дурное» крайне важны. А для установления связи они попросту ни к чему.

Все необязательные составляющие, которые я обнаружил до настоящего времени и сумел вытолкать на закраины внимания по ходу Служения, происходят из Эго.

По моим понятиям, разница между «Я» и Эго заключается в следующем: «Я» – это то, что корит или осмеивает Эго за его выходки.

Всякое приращение подлинного «Я» ведет к уменьшению Эго, а всякое приращение Эго ведет к уменьшению подлинного «Я».

Достоинство

Гнев, враждебность, обида, ревность, зависть, тщеславие, гордость, злоба и страх – все они не требуются для установления связи, а многие из этих свойств являются серьезными к тому препятствиями.

Отказ – это процесс, по ходу которого твое «Я» становится достойным установить связь с Духовной Реальностью.

Отказ – это честная самооценка, за которой следует процесс чистосердечного обуздывания или искоренения элементов, которые не требуются для

установления связи, при этом не следует считать их дурными или воплощением зла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gregori-roberts/duhovnyy-put

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити